

Исторические науки

УДК 94(47).082

А.С. Гончаров

Гончаров Артем Сергеевич, студент 4 курса группы ИФ4И педагогического факультета Ставропольского государственного педагогического института (Ставрополь, ул. Ленина, 417), e-mail: raven-moon-34999@mail.ru

Научный руководитель: **Пикалов Дмитрий Владимирович**, кандидат исторических наук, доцент, начальник Научно-исследовательского управления Ставропольского государственного педагогического института (Ставрополь, ул. Ленина, 417), e-mail: swaromir@mail.ru

ПРОМЫСЛЫ И ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 80-Е ГГ. XIX ВЕКА. ВКЛАД С.А. ШЕРЕМЕТЕВА И Г.А. ЛЕОНОВА В РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ КРАЯ

Настоящая статья посвящена изучению промыслов кубанцев в экономическом и культурном аспектах, а также через призму уклада жизни и повседневности. Анализ и герменевтика культуры, традиций и особенностей уклада жизни кубанцев в рамках частного исследования представляет интерес, прежде всего, при изучении региональной истории казачьих сообществ. В этом ключе осознание всей совокупности социальных фактов, на основе которых можно восстановить повседневность и картину мира казаков Кубанской области в 1880-е гг., обуславливает необходимость обращения к культуре эпохи на уровне социетальности – тонкой грани пересечения культуры и общественного бытия, преобразуемых деятельностью человека.

Ключевые слова: Кубанская область, казачество, повседневность, культура, хозяйство, промысел, домашний быт.

A.S. Goncharov

Goncharov Artem Sergeevich, 4th year student of IF4I group of pedagogical faculty of the Stavropol state pedagogical institute (417, Lenina st., Stavropol), email: raven-moon-34999@mail.ru

Research supervisor: **Pikalov Dmitry Vladimirovich**, candidate of historical sciences, associate professor, head of the research department of the Stavropol state pedagogical institute (417, Lenina st., Stavropol), e-mail: swaromir@mail.ru

**TRADES AND TRADITIONAL WAY OF LIFE OF THE KUBAN
COSSACKS IN 80S OF THE XIX CENTURY. CONTRIBUTION OF
S.A. SHEREMETYEV AND G.A. LEONOV IN THE DEVELOPMENT OF
FOLK CULTURE OF THE REGION**

This article is devoted to the study of the crafts of the Kuban in the economic and cultural aspects, as well as through the prism of the way of life and everyday life. The analysis and hermeneutics of the culture, traditions and peculiarities of the way of life of the Kubans within the framework of a private study is of interest, first of all, when studying the regional history of the Cossack communities. In this vein, the awareness of the totality of social facts, on the basis of which it is possible to restore the everyday life and picture of the world of the Cossacks of the Kuban region in the 1880s, necessitates referring to the culture of the era at the level of societality – a thin line of intersection of culture and social life, transformed by human activity.

Key words: Kuban region, Cossacks, everyday life, culture, household, craft, home life.

Апеллируя к проблеме повседневности труда и способа организации сельского хозяйства и скотоводства казаков Кубанской области, перед историками встает сложный вопрос о выборе источников и историографии для проведения исследования. В научном сообществе изучение повседневности отдельных сословий Российской империи не пользовалось популярностью среди советских историков. В то же время у дореволюционных историков, опиравшихся на позитивистскую традицию, слабо был раскрыт такой социокультурный аспект жизни общества, как «повседневность». По крайней мере, мы можем опираться на такую категорию, как «духовная культура»: из исследований, написанных в таком духе, можно извлечь необходимые данные для воссоздания основных культурных черт и особенностей трудовой деятельности кубанского казачества в конце XIX века.

Ресурсная база представлена публицистическими источниками – изданиями местных газет «Кубанская жизнь» 1906 г. [5] и «Кубанские областные ведомости», № 41-44 за 1888 г. [6-9], восстановленными отрывками из воспоминаний современников [1], источниками личного происхождения и художественными материалами авторства П.Н. Краснова [2; 3; 4]. Вспомогательным источником выступают адаты (сборники обычного права кавказских горцев), собранные и структурированные Ф.И. Леонтовичем [10].

В основе исследования лежит социокультурный подход и методология Л. Уайта, предполагающая комплексный анализ традиционных культур и способов декламации картины мира на уровне повседневности. Методологический аппарата включает в себя следующие специально-исторические методы и методы исторической антропологии. Вспомогательными методами исследования являются социологические и культурологические.

В начале 1880-х гг., сохраняя традиционный уклад жизни, свойственный, скорее, зажиточному крестьянству, но не казачеству, кубанцы

сумели актуализировать купеческую культуру, с удовольствием следили за новыми веяниями уходящей эпохи и вместе с тем ценили традиции, обогащали свою семиосферу (индикатор культурного и языкового развития) за счет взаимодействия с духовенством. Предъявляемые к казачьему сословию экспектации, с одной стороны, позитивно сказывались на социальной динамике и социальной мобильности, с другой – приближали аномию кубанского общества. В довершение всего прочные социальные связи с купечеством, духовенством и крестьянством обусловили устойчивую социокультурную систему кубанского казачества, их картину мира и многие культурные идиоформы (быт, традиции и обычаи, фольклор и т.д.) [11, с. 105].

Впрочем, старейшины и весь зажиточный слой кубанского казачества, скорее, негативно относились к данным процессам, о чем мы можем судить из отчета начальника Кубанской Области С.А. Шереметева, часто рассуждавшего о вреде увеличения количества разночинцев в именитых казачьих семьях. На основе изучения воспоминаний П.Н. Краснова о кубанцах можно сказать, что «высокородность» как разновидность социального стереотипа была вовсе не чужда кубанцам, напротив, на уровне массового сознания происходило восприятие тех аттракторов, которые свидетельствовали об относительно динамичной актуализации традиций купечества [2]. Во всяком случае, не столько желание перейти в другое сословие подталкивало казаков к сближению с купечеством, сколько непосредственно престижные потребности [3]. То же можно сказать по поводу сближения с духовенством [4].

В города и станицы Кубанской области массово доставлялись военные и военно-бытовые, швейные, колониальные и галантерейные товары, вывозились продукты сельского хозяйства и лесоводства, овечья шерсть, различные породы лошадей, вино и виноград, соль, медная и глиняная посуда, пашки и кинжалы, реже – военные и инженерные устройства, изобретения. Благодаря близости к Черноморью, Нижнекубанской кордонной

линии кубанское казачество всегда находилось под сильным влиянием российских (московских), армянских, греческих и персидских купцов. Их культуру общения и быта можно считать преваляровавшей в зажиточных семьях. Объявленные капиталы для купцов 1-й гильдии на 1882-й г. насчитывали 22 базовых. Фактически капиталоборот высшего слоя кубанского купечества и атаманов, полковых командиров служил той точкой соприкосновения интересов, которая позитивно сказалась на социокультурной системе Кубанской области [10].

Редактор 68 номера газеты «Кубанская жизнь» за 1906 г. оставляет интересное замечание по поводу картины мира кубанцев: представляя собой наиболее динамично развивающееся сословие региона, казачество стремилось во всем поддерживать патриархальные, православные традиции и все же было увлечено западноевропейской культурой и ценностями, что нашло отражение в жилищном строительстве, отделке и обустройстве домов: пятистенки, избы, хаты, усадеб и куреней [5].

Казачьи курени, будучи традиционным видом жилища кавказского казачества, испытали влияние греческой и итальянской культур. Широкое распространение курени получили благодаря культурной политике С.А. Шереметева и Г.А. Леонова, эти жилища представляли собой широкие двухэтажные дома с особо отделанной крышей, наличием овина (строения для сушки снопов сена) и, как правило, с пристройкой для стрижки овец и/или разделки мяса, украшались во второй половине XIX в. так же, как дома греческих поселенцев и итальянских торговцев [6]. Первый этаж куреня был каменным, а второй – деревянным. Каменная часть расписывалась на античный манер, забор украшался лозой, а деревянный этаж – различными произведениями декоративно-прикладного искусства, коврами. Крыша, если не покрывалась соломой, то включала в себя элементы греческой культуры, о чем говорит черепичное остроугольное поперечное перекрытие. Конечно, данная тенденция касалась, в первую очередь, зажиточного кубанского казачества и некоторых разночинцев – казаков-купцов [7].

Стимулирование роста практически всех промыслов зависело от местного казачьего самоуправления, политики моздокского коменданта и распоряжений начальника Кубанской области. Так, последний намеренно внедрял в казачий быт элементы инокультуры – греческой, итальянской, закавказской. С.А. Шереметев хотел показать казакам культурную сторону западноевропейского мира, разнообразить рутину и сделать так, чтобы в жизни горожан и станичников заиграли новые краски [8]. Пожалуй, такая увлеченность повседневностью служилых сословий и отличает Шереметева от всех прочих начальников Кубанской области. Каждый казак много сил отдавал предпринимательству, стараясь уделить должное внимание земле и скоту, но при этом нельзя было забывать о пользе досуга. Для поддержки разного рода промыслов Шереметев вложил крупные средства в Ейский купеческий клуб, устраивавший в конце XIX – начале XX вв. яркие семейные вечера, балы и маскарады [9].

Пиком расцвета народной культуры кубанского казачества стало его включение в театральную сферу повседневности. Театральные, поэтические и музыкальные вечера получили распространение в Екатеринодаре. Разночинец из казачьего купечества И.Ф. Изра всячески стимулировал приобщение казачества и крестьянства к мировой культуре. Он был известен и как местный филантроп, отстраивавший новые дороги, беседки, избы-читальни, веранды и скамейки [8]. В своем саду «Новая Бавария» И.Ф. Изра собирал все просвещенное казачество и разночинцев, которые в начале XX в. составят значительную часть северокавказской интеллигенции. Начальник Кубанской области Г.А. Леонов в 1884 г. продолжил политику своего предшественника, и фактически взяв пример с разночинца И.Ф. Изры, стал всячески поощрять взаимодействие казаков и купцов, а также развивать культуру и просвещение в Кубанской области [9]. О деятельности Г.А. Леонова в 1884–1888-х гг. и позитивном отклике у кубанских атаманов свидетельствуют заметки в газете «Кубанские областные ведомости» за 1888 г. [6-9].

Таким образом, несмотря на множество бурно развивающихся промыслов, повседневность кубанского казачества на рубеже XIX–XX вв. оставалась подчинена сложившейся системе сельского хозяйства и скотоводства, торговли и мена. Фабричная промышленность на Кубани и Ставрополье практически полностью отсутствовала ввиду специализации региона. Однако благодаря вкладу С.А. Шереметева и Г.А. Леонова стали бурно развиваться многие направления в народной культуре края, актуализировалась театральная деятельность, что повлекло за собой характерное изменение и преобразование облика кубанского казачества, его традиционного уклада жизни в исследуемый период.

Список используемой литературы:

1. *Годовова, Е.В.* Воспоминания казаков – ценный источник изучения повседневной жизни казачьего сословия (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е.В. Годовова // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 8(109). – С. 179-184.
2. *Краснов, П.Н.* На озере: повесть и рассказы / П.Н. Краснов. – СПб: изд. тип. Муллер и Богельман, 1895. – 226 с.
3. *Краснов, П.Н.* Сочинения: в 2 кн. Кн. 1. За чертополохом / П.Н. Краснов; сост., вступ. ст. М.Д. Филина. – М.: Интелвак, 2000. – 608 с.
4. *Краснов, П.Н.* Сочинения: в 2 кн. Кн. 2. Романы и повести, 1904-1907 гг. / П.Н. Краснов. – М.: Интелвак, 2000. – 580 с.
5. Кубанская жизнь. – Екатеринодар, 1906. – № 68.
6. Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар, 1888. – № 41.
7. Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар, 1888. – № 42.
8. Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар, 1888. – № 43.
9. Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар, 1888. – № 44.
10. *Леонтович, Ф.И.* Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1-2 / Ф.И. Леонтович. – Одесса: Тип. П.А. Зеленого (Б.Г. Ульриха), 1882. – 850 с.

11. *Скорик, А.П.* О концептуализации исследования казачьего поселенческого обустройства на Кубани в конце XVIII – начале XX вв. / *А.П. Скорик // Общество и власть на Кавказе и Ближнем Востоке: проблемы развития взаимоотношений в прошлом и настоящем: к 80-летию профессора Александра Абакаровича Кудрявцева.* – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. – С. 97-109.